

Аэропорт Лунцзян

13:32

У входа, среди бесконечной вереницы снующих туда-сюда такси, у обочины стоял серо-белый служебный автомобиль с надписью «Институт атомных биотехнологий Лунцзяна».

Машина выглядела довольно старой — об этом говорили потертые двери и изношенные шины. Поскольку она принадлежала государственному научному учреждению с солидным стажем, её задние госномера подверглись очевидной спецобработке. Стекла были наглухо тонированы плотной защитной пленкой, так что разглядеть, кто сидит внутри, снаружи не представлялось возможным.

Если бы случайный прохожий заглянул внутрь этого и без того тесного салона, он бы сильно удивился. Внутри ютились огромный розовый плюшевый медведь, два тяжелых чемодана и сиротливый букет роз, с которого осыпались почти все лепестки. В довершение всего из приоткрытых окон доносился шумный, сбивчивый разговор.

— Ой, брат, садись скорее! Надо же, сам приехал меня встретить, дело-то нешуточное... Давай, присаживайся, отдохни. Устал небось? Водички хочешь?

— Ха-ха, пустяки, не устал я вовсе! Эх, Лу Имин, малец ты бестолковый, даже не представляешь, как я все эти годы рвался тебя найти! Как ты тогда с матерью уехал, я спать спокойно не мог — всё думал, как бы за границу за тобой податься. Да только заграница эта — край немереный, куда там мне одному соваться...

—...

— Я ведь сколько лет подряд по телеку НБА смотрел! Всё думал: а вдруг мой младшой тоже вымахал под два метра и теперь там мяч гоняет?.. Но потом подфартило. Через старых маминых знакомых разузнал-таки твой адресок. Насилу это ваше «мыло» настроил, письмо наката — и вот мы здесь. До сих пор поверить не могу, сколько всего пройти пришлось, ха-ха!

— Ну еще бы! Мы же одной крови, братуха! Я как на перрон вышел — сразу тебя в толпе приметил! А медведь этот — улет вообще, ну ты даешь! Настоящий старший брат, мегахорош!

Весь этот невыносимо громкий балаганный треп раздавался прямо над ухом господина Фу, который сидел на переднем сиденье. Напустив на себя высокомерный вид, он закрыл глаза и не проронил ни слова. На его лице, скованном ледяной стужей, явственно читалось крайнее раздражение.

Собственно, сейчас он выглядел во много раз мрачнее, чем пару часов назад, когда близкий

друг Чэнь Чжэнь огорошил его своим внезапным «сюрпризом». Фу Байлун сам не мог поверить, что вслед за Лу Имином судьба подкинет ему второй за день подарок, способный напрочь лишить его дара речи.

И виной тому был не столько Лу Имин, с которым они умудрились взаимно невзлюбить друг друга с первой же секунды, сколько совершенно неожиданный персонаж, с которым Байлуну по злой иронии судьбы пришлось делить пространство.

Ли Се. Тридцать лет, не женат, безработный. Тот самый старший брат Лу Имина, с которым тот разлучился много лет назад, а ныне прибывший в Лунцзян ради воссоединения семьи.

После развода родителей мальчик остался без присмотра, взял фамилию отца, а позже в документах ему сменили имя ради получения школьной квоты по прописке. Впрочем, среднюю школу он так и не закончил — завалил экзамены и поступил в профессиональное техническое училище. Но и там проучился лишь до середины курса, после чего бросил учебу и пополнил стройные ряды праздных тунеядцев.

Ныне он проживал в Лунцзяне, в восьмом корпусе жилого района сталелитейного завода. Квартира — старая ведомственная двушка, доставшаяся от покойного отца; её берегли как приданое, чтобы было где свить семейное гнездо.

Восемь лет назад Ли Се связался с приятелем в сомнительное дельце, прогорел, задолжал больше ста тысяч юаней и сбежал от греха подальше в родные края. Кредиторы ищут его до сих пор. Последние пару лет он только и делал, что промышлял в Лунцзяне мелким мошенничеством, перебиваясь с хлеба на воду. Чтобы хоть как-то держаться на плаву, за свою взрослую жизнь он сменил бесчисленное множество профессий. Торговал из-под полы железнодорожными билетами, бомбил на старых машинах, а теперь внезапно открыл в себе дремавший талант автомеханика и вовсю планировал развернуть частный бизнес — открыть прямо во дворе мастерскую по ремонту мотоциклов с душевным названием «Сердце к сердцу».

И — вишенка на торте — именно этот субъект совсем недавно едва не подрался с Фу Байлуном в лифте, пытаясь разыграть классический сценарий с вымогательством под видом случайного столкновения. Настоящий уличный пройдоха.

— Ты?!

Когда этот удивленный возглас прозвучал в два голоса, на них обернулась добрая половина людей у выхода из терминала. Чэнь Чжэнь и Лу Имин, судя по всему, никак не ожидали, что эти двое вообще знакомы. Они растерянно переглянулись.

Самих же виновников сцены, между которыми мгновенно вспыхнуло нешуточное напряжение, чужое удивление не волновало. Их личные счета в этот миг затмили всё вокруг.

— Опа, какими судьбами! Снова здорово. Кто бы мог подумать... Так ты тоже встречать

приехал? Ха-ха! Оказывается, ты друг друга моего младшего. Ну, тогда извиняй за давешнее. Земля-то круглая, а? Привет.

— Взаимно... господин Мошенник.

Этот весьма сомнительный и явно не сулящий ничего хорошего диалог состоялся всего несколько минут назад. Сейчас Фу Байлун сидел на переднем сиденье, угрюмо глядя в окно.

Ему очень не хотелось признавать, что его настроение испорчено вхлам. В голове даже промелькнула малодушная мысль — плюнуть на всё, наплевать на приличия и дружбу с Чэнь Чжэнем и просто уехать. Но с тех самых пор, как он впервые услышал имя Лу Имина и узнал, что у избранника Чэнь Чжэня есть столь «колоритная» родня, каждая секунда, проведенная в аэропорту, отзывалась в нем нарастающим раздражением.

«Земля круглая»...

От одного воспоминания об этом дурацком, фамильярном тоне у Байлуна начинали болезненно пульсировать виски. Ведь они уже успели официально представиться друг другу после той неловкой сцены в лифте. И всё же этот ухмыляющийся тип, неведь откуда свалившийся на его голову профессиональный мошенник, продолжал вести себя вызывающе и нагло.

Если бы стоявшие рядом Чэнь Чжэнь и Лу Имин, выслушав историю их случайной встречи, не покатались со смеху, Фу Байлун, с трудом сдерживавший ярость, наверняка устроил бы скандал прямо на месте. Но Чэнь Чжэнь тут же выступил в роли миротворца, и Байлуну пришлось проглотить обиду.

— Вот оно что. Значит, вы с братом Имина уже успели сойтись в лифте. Ну и отлично. Раз уж мы все наконец встретились, как насчет того, чтобы поехать в город и устроить праздничный ужин в честь нашего приезда?

— Ага! Ну и совпадение, братуха, вы с господином Фу прямо родственные души, ха-ха! А я-то думаю, куда ты запропастился. Господин Фу, вы уж не обессудьте, я за него извиняюсь. Он у меня с детства прибабахнутый, не держите на него зла, ладно? Ха-ха-ха!

Против таких аргументов возразить было нечего — приходилось изображать великодушие. Фу Байлун с каменным лицом подавил рвущийся наружу гнев и молча кивнул, соглашаясь на эту спонтанную и глубоко неприятную ему встречу на четверых. Сделал он это, разумеется, не ради этих двоих — ему просто хотелось побыстрее покончить с формальностями и избавиться от навязчивого общества посторонних людей.

Однако новоявленный «старший брат» оказался на редкость толстокожим. Спектакль с ледяным молчанием Фу Байлуна он попросту проигнорировал: вальяжно захлопал в ладоши и без тени смущения залез в салон.

— Эх, хорошо-то как, братцы! Ха-ха! До чего же у меня братишка богатый, а тачка-то какая солидная! Мне на такую и за три жизни не заработать...

—...

В зеркале заднего вида было отлично видно, как эти двое на заднем сиденье, совершенно не заботясь об окружающих, увлеченно и шумно болтают о семейных делах. Похоже, несмотря на долгую разлуку, зов крови взял свое — братья, разительно похожие друг на друга, мгновенно нашли общий язык.

Фу Байлун демонстративно не вмешивался в их беседу. Он отвернулся к окну, а затем достал телефон, делая вид, что полностью поглощен чтением, хотя на самом деле ему просто не было дела до их пустой болтовни. Поскольку для них он оставался лишь другом Чэнь Чжэня, его холодная отстраненность возымела действие — попутчики на заднем сиденье не решались докучать ему глупыми расспросами.

Сам Чэнь Чжэнь в это время стоял в нескольких шагах от автомобиля и беседовал с какими-то людьми.

Стоит отметить, что как только они вышли из терминала, их тут же встретили представители принимающей стороны — владельцы этого самого служебного авто. Чэнь Чжэнь заранее предупреждал, что его визит в Китай связан с приглашением поучаствовать в закрытых научных дискуссиях по одному перспективному биологическому проекту. Узнав время прибытия рейса, организаторы незамедлительно прислали машину и выделили для него отдельное благоустроенное жилье на весь период работы.

Чтобы подчеркнуть важность его визита, встречать гостя отправили двоих сотрудников института — мужчину и женщину. Едва Чэнь Чжэнь появился в дверях, к нему вежливо подошел мужчина средних лет в строгом костюме и очках в сопровождении скромно одетой девушки с прямыми волосами.

— Господин Чэнь? Рад приветствовать вас в Лунцзяне, спасибо, что согласились проделать этот долгий путь. Наш Институт атомных биотехнологий уже много лет тесно сотрудничает с вашим уважаемым наставником. Мы внимательно следили за вашими успехами в американских биотехнологических компаниях. Ваши работы в области биохронологии и эволюционной преемственности видов произвели огромное впечатление на наш ученый совет. Наш институт испытывает острую потребность в специалистах вашего уровня, и мы искренне рады, что вы согласились присоединиться к нашему новому исследовательскому проекту.

Говоривший сыпал сухими казенными формулировками. Этот мужчина средних лет в роговых очках назвался фамилией Сунь. На вид ему было около пятидесяти, и он явно занимал одну из руководящих должностей в институте.

Сопровождавшая его девушка с прямыми волосами выглядела весьма собранно, но держалась молча и безучастно. Тонкие губы, холодные глаза с монолитным разрезом и невзрачная

внешность не привлекали внимания, однако она предельно внимательно ловила каждое слово своего коллеги.

Чэнь Чжэнь, будучи человеком подготовленным, вежливо поблагодарил встречающих за предоставленный транспорт. Отойдя немного в сторону, он провел короткую приветственную беседу с представителями института прямо у входа в терминал.

Они говорили вполголоса, и из-за шума аэропорта их слов никто не разобрал. Судя по мимике и жестам, речь шла о деталях предстоящей научной работы. Проект обещал быть долгосрочным и требовал присутствия Чэнь Чжэня в Лунцзяне на протяжении нескольких месяцев. Впрочем, даже сам он до начала работы в лаборатории имел весьма смутное представление о конкретном объекте исследований.

Кое-какие детали этого дела были известны Фу Байлуну. Незадолго до возвращения Чэнь Чжэнь в общих чертах упоминал в личной переписке направленность исследований.

— Подвиды?

— Да, старая тема. Эволюционная связь внеземных подвидов и человека. Этот институт давно пытался выйти на меня. На этот раз они утверждают, что заполучили уникальный живой образец. Сама мысль поработать с подобным экземпляром интригует, потому я и согласился приехать. Большого пока сам не знаю.

Этот разговор состоялся в их электронной переписке еще до того, как Чэнь Чжэнь вылетел в Китай. Судя по всему, его прибытие в Лунцзян действительно было обставлено с максимальным почетом со стороны руководства НИИ.

Вот только у Фу Байлуна эмблема на борту служебного автомобиля и нашивки на форме сотрудников вызвали смутное, едва уловимое дежавю. Рисунок в виде двух вращающихся лазерных полусфер казался крайне специфическим. Обладая в силу своей второй работы повышенной чувствительностью к разного рода аномалиям, Байлун сразу почуял неладное.

Однако, как назло, он никак не мог вспомнить, при каких обстоятельствах уже сталкивался с этой символикой.

Тем временем Чэнь Чжэнь закончил разговор, попрощался с коллегами и направился к машине. Распахнув дверцу, он скользнул на заднее сиденье.

— Ну вот, все в сборе. Раз уж вечер у всех свободен, давайте двигаться в сторону центра. Имин, Байлун, уважаемый старший брат, вы определились с ужином? Выбираем между хот-потом и европейской кухней.

Услышав его голос, Фу Байлун оторвался от своих невеселых размышлений и поднял голову. Те

двое из института уже скрылись из виду, так что расспрашивать Чэнь Чжэня при посторонних не имело смысла. На секунду задумавшись над вопросом об ужине, Байлун уже собирался привычно сморщить нос и сделать выбор, как вдруг его опередил голос с заднего сиденья, прозвучавший одновременно с его собственным.

— Лучше европейскую кухню. Терпеть не могу хот-пот, — процедил Фу Байлун.

— Да ну, давай хот-пот! Смерть как не люблю эти ваши вилки-ножи, — одновременно с ним отозвался Ли Се.

Столь диаметрально противоположные вкусы заставили всех четырех пассажиров дружно замолчать.

Фу Байлун помрачнел еще сильнее. Сидевший сзади Ли Се тоже недовольно хмыкнул и замер, явно не ожидая такого единодушия в противоречиях.

— Пхе-хе...

Лу Имин, обожавший подобные неловкие сцены, не выдержал и прыснул со смеху. Чэнь Чжэнь лишь обреченно развел руками и с мягкой улыбкой примирительно произнес:

— Да уж, неудачный вопрос я задал, чуть всех не рассорил. Ладно, во имя мира во всем мире и в честь нашего воссоединения, предлагаю компромисс. Пусть наши непримиримые спорщики сегодня доверятся моему выбору. Согласны?

[Уведомление: На форуме обновлена информация!]

[Государственное космическое управление Китая — Форум — Раздел объявлений]

[Время: 7 октября 2018 года, 14:31]

[Тема: Возобновление проекта «Подвид»]

[Цель: В течение семи дней обнаружить и локализовать подвид Ататала в черте города Лунцзян]

[Уровень опасности: А]

[Исполнители: «Дерево», «Дракон»]

<http://bllate.org/book/18327/1763737>